

ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Павлинова И.А.

Россия, МБОУ «СОШ», г. Котовск

irina.pavlinova@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается предмет лингвоэкологии как межпредметной дисциплины при подготовке будущих педагогов. Основное внимание уделено устранению негативных языковых явлений в современной речи. Показаны средства и способы защиты ценностей русского языка.

Ключевые слова: лингвоэкологический подход, языковая экология, речевая культура педагогов

Лингвоэкология как отрасль современного языкознания имеет актуальный для педагогического образования предмет изучения – это состояние языка, обусловленное социальными, культурными, собственно лингвистическими и иными факторами. Лингвоэкология изучает, с одной стороны, обогащение и развитие языка, а с другой, – пути и способы защиты языка от негативных влияний. В 2017 г. профессором А.П. Сковородниковым был составлен специализированный словарь, в котором более 400 лингвоэкологических терминов [1, с. 27-28].

Языковая ситуация в России заметно изменилась в конце XX века в связи с политическими событиями: демократические свободы коснулись и языковых процессов. Раскрепощённая коммуникативная практика обнажила такие словарные пласты, которые ранее были табуированы и осуждались в учебно-воспитательном процессе всех уровней образования. Речь приобрела краткость, грубые формы общения даже в деловых контекстах, художественная литература опростилась до массовой беллетристики. Такие негативные процессы вызвали необходимость исследования причин падения речевой культуры, подняли статус лингвоэкологии как научной дисциплины, усилили её взаимодействие со смежными предметами.

При этом педагоги должны быть во все времена («времена не выбирают, в них живут и умирают», как писал поэт) носителями правильной литературной речи. Для этого в учебные планы вузов включены курсы «Русский язык и культура речи», «Риторика», «Современный русский язык», «Читательская культура педагога» и др. Эти дисциплины знакомят будущих учителей с функционированием языка в различных сферах использования, требуют критического речевого творчества, развивают мышление и речь. Языковая экология предстаёт перед студентами как одна из опор информационной безопасности общественных отношений.

Однако, заглянув в Интернет, посмотрев некоторые телепередачи, проанализировав монологи, диалоги и полилоги современного студенчества, можно обнаружить проблемы языковой информационной и психологической войны, набрать целую коллекцию «речевых уродств», отметить напряжение языковых норм и их разрушение. Назовём несколько болевых аспектов, на которые распространяется лингвоэкологический принцип преподавания вузовских дисциплин.

Прежде всего, отметим то, что в стенах высшего учебного заведения вызывает особенное отторжение, – это живучесть криминальной лексики и уголовного жаргона, распространившегося в девяностые годы прошедшего века. Молодых людей интересуют «бабки» в значении «деньги», а также уточняющие их купюры – «кусок» и «лимон», люди делятся на блатных, братков, корешей, мужиков и т. д. Удивительно, но факт: студенческий жаргон охотно корреспондирует с криминальным, например, у студентов «порядок в натуре» и «жизнь ништяк», на экзаменах прилично отвечают «лохи» и «зубрилы»; «пойдём в столовку похаваем» можно услышать во время перемен, когда преподаватели якобы не слышат.

Употребление блатной лексики как комплекса специальных, мало кому понятных слов, призвано завуалировать преступные действия криминальной части общества: «ксива» вместо «паспорт», «погоняло» – «кличка», «базар» – «разговор», «спалился» – «выдал себя», «стрелка» – «встреча». Блатной язык противопоставляет человека, употребляющего воровское арго, законопослушному обществу. В юридической среде знание криминальной лексики воспринимается как профессиональная необходимость, важная для раскрытия преступлений. В педагогической практике внимание к такому уровню языка воспринимается как ответственность взрослого гражданина, заботящегося о чистоте речи подрастающего поколения, устранять такие явления.

«Мусорная» лексика может нравиться юношеству своей необычностью, таинственностью. Иногда она воспринимается как юмористическая игра словами: «фильтруй базар, плесень» - выражение, услышанное в детективном фильме, запоминается. Наиболее безобидные слова, вроде «прикол» (шутка), приживаются в разговорной подцензурной речи и взрослых, и детей.

Наибольшее отторжение должна вызывать у педагогов матерная речь. Мат – уничтожение культурной речевой нормы, это самый яркий показатель того, что «свобода слова» вылилась в языковую вседозволенность. Замена всех эмоциональных слов, общепринятых междометий, речевых связок между словами на мат отличает речь малоразвитой языковой личности. Наблюдается и бравада обценной лексикой в выступлениях певца Шнура, в театральных постановках «прогрессивных» режиссёров. Даже надпись на футболке министра культуры «Идите на...» приводится на просторах интернета как пример «демократизации» языка. Обценные слова напоминают специальный медицинский термин «абсцесс» - нарыв, скопление гноя в воспалённых тканях. Такое место занимает в языковой среде мат, даже если он звучит из уст известной журналистки Собчак (см. программу «Бесогон» Н.С. Михалкова на Ютубе от 6 марта 2021 г.) Обценная лексика от английского слова obscene, восходящего к латинскому obscenus – непристойный, неприличный, отвратительный. Таковую языковую распушенность быстро копируют подростки, демонстрируя свою «взрослость».

«Культурная» болезнь современного русского языка – неумеренное распространение иноязычных слов, особенно англицизмов, проявленных как в устной форме, так и в письменной латинской транскрипции (пипл и реопле). Не уместны те заимствования иностранных слов, которые имеют отчётливые аналоги и синонимы в родном языке: планинг – ежедневник. Не обязательно педагогу щеголять словом «тинейджер», если есть «подросток».

Мода на варваризмы в наши дни считается признаком «элитной речи», подозревается, что так разговаривают люди высшего света, знающие не один иностранный язык: «Какие стартапы сейчас в тренде?» «Вы участвуете в данс батле?» «Он явно не комильфо».

Стали привычными компьютер и ноутбук, бакалавр и магистр, бренд и бонус, менеджер и тьютор, блог и э-мэйл, потому что они обозначают новые международные явления реальной и виртуальной действительности. В 21 веке невозможно обойтись без иноязычных терминов, не освоить информационных и коммуникационных технологий. Наибольшее распространение английского языка объясняется тем, что, несмотря на его богатство, он проще русского языка в изучении: нет падежей, простые глагольные формы.

Опасность употребления иностранных слов в том, что надо точно знать их значения, чтобы избежать семантических дуплетов, например: содержательный контент, отрицательный негатив, народный фольклор, первый дебют, полный аншлаг и подобные плеоназмы (речевое излишество). Появление в русской речи нового иностранного слова вызывает пересмотр значений. Так старшее поколение знает, что коллаборационистами называли предателей, сотрудничающих с врагами своей родины [2, с.289]. Такое же значение (изменники, пособники фашистов в годы второй мировой войны) передавали словари иностранных слов XX века. В наше время произошло переосмысление слова «коллаборация», ему придана положительная коннотация – взаимовыгодное сотрудничество.

Одной из болезней языка является то, что литературный критик и писатель К.И. Чуковский называл «канцелярит» [3, с. 113]. Язык канцелярских бумаг – приказов, протоколов, служебных записок, перенесённый в другую среду, называют казённым. Штампы деловых бумаг, попадая в обыденную речь, приобретают противоположные, а то и пародийные качества: «В данной части стихотворения дан показ поймки рыбаком золотой рыбки». Филологи до сих пор помнят знаменитый пример канцелярита из книги Чуковского «Живой как жизнь» в школьной словесности при написании сочинений. План анализа сказки о бабе-яге школяры пишут по заведённому образцу: «1. Вступление. Историческая обстановка в те ещё годы. 2. Главная часть. Показ бабы-яги – яркой представительницы тёмных сил. Черты бабы-яги. 1) Положительные: а) смелость, б) связь с народом, в) вера в будущее. 2) Отрицательные: а) трусость, б) эгоизм, в) пессимизм, г) костяная нога». «В наше время бабизм-ягизм играет большое значение и имеет большую роль» [3, с.150-151].

Официально-деловой стиль речи внедряет в сознание людей псевдонаучность – многословие, нагромождение глагольных форм, деепричастных и причастных оборотов, абстрактных существительных родительного падежа, придаточных предложений, - при этом нарушаются согласования слов, управление словами выходит из-под речевого контроля. Таким «чиновничьим» языком делают доклады «продвинутые менеджеры», обязательно вставляя модные

конструкции, типа «масштабировать лайфхаки», продуцировать хештеги, создавать коллаборации... Эффективность речи управляющих делами при этом остаётся весьма низкой: подчинённых не вдохновляет на достойную деятельность такая речь с завуалированными смыслами.

К сожалению, таким официальным языком пишутся учебники по литературе для средней школы, после чего школьники не читают тексты классических произведений, считая их такими же скучными, как и комментарии к ним, и, воспроизводя трафаретные фразы учебника, легко «разбирают» любой текст чужими словами. Опасность заражения канцеляритом в том, что не развивается оригинальное критическое мышление, речь делается банальной, стереотипной, пошлой.

К счастью, в начальной школе учебники по литературному чтению содержат в основном классические художественные произведения, а деловая речь занимает незначительный объём. Учителю начальных классов предоставлена возможность выбирать методы и приёмы аналитико-синтетической деятельности с текстами, интересные детям современные технологии обучения и воспитания средствами языка и литературы [4].

Работая с художественными текстами, учитель предлагает младшим школьникам исследовать язык произведений. Акцентируем внимание на образности русской речи, проводим стилистические эксперименты, наглядно демонстрирующие возможности родного языка придавать эмоционально-оценочную характеристику персонажам. Изучая, например, русскую народную сказку «Мальчик с пальчик», анализируем взаимоотношения мальчика с его отцом и матерью: «батюшка» называет сынок отца; «народился из мизинчика», перечитываем, как обращается мальчик к родителям. Изменение уменьшительно-ласкательных форм на стандартные: батюшка – батя, сынок – сын, мизинчик – мизинец – наглядно демонстрирует учащимся любовь и доброту между героями.

В периоды дистанционного обучения на уроках литературного чтения и русского языка организуем с детьми онлайн-дискуссии, предлагая каждому побывать оратором, сторонником и оппонентом по темам, освещаемым на уроке, например: зачем учить русский язык, как этично попросить вернуть предмет, данный на время, кого и почему называют «друзьями нашими меньшими» и т.д.

Заботливое отношение к родной речи и языку, стремление сохранять их чистоту от словесного загрязнения формируем в начальной школе и во внеурочной деятельности. В СОШ г. Котовска разработана программа кружка «Лингвоэкология», которая позволяет педагогу в языковой работе с младшими школьниками воспитывать интерес к языковым процессам, исследовать исторические изменения в лексике, задумываться о необходимости беречь дар, полученный от предков. Разнообразны средства и способы борьбы за выразительность и чистоту русского языка: это постановка проблемных вопросов о влиянии бранных слов на здоровье человека; проведение практических занятий по искусству красноречия; организация дебатов о положительных и отрицательных аспектах заимствований в русском языке; рассуждения о словах-уродах, меняющих наш язык; анализ речи средств массовой информации и в сети интернет; исследование новых явлений в русском языкознании и т.д. Все это формирует понимание учащихся начального звена о собственной ответственности за родной язык и его качество.

Изучение актуальных проблем экологии языка привело нас к необходимости разработки спецкурса «Педагогическая риторика» в рамках цикла предметов «Методика преподавания профильных дисциплин» для бакалавров дошкольного и начального образования. На основе программы этого спецкурса возможна интерпретация предмета для учителей русского языка, литературы и других образовательных областей общего образования.

Предметом изучения в «Педагогической риторике» является речь педагога. Задачи курса: знание проблем становления правильной и хорошей речи, речевой деятельности, профессионально значимых речевых жанров в учебной практике, проектирование обучающих занятий по формированию и развитию речевой культуры, практическая просветительская работа по совершенствованию дошкольной и школьной речевой среды.

Содержание курса открывает обзор исторических вопросов риторики от М.В. Ломоносова до современных трудов и самоанализ языковой личности педагога с целью проектирования индивидуальных программ развития речи. Спецкурс требует задать образцы красноречия в системе работы известных учителей и воспитателей, включает изучение возможного педагогического дискурса, композиции речевых жанров, методику подготовки тематического выступления педагога. Обязательны разборы стилистики коммуникативно-речевых ситуаций,

анализ и оценка устной и письменной речи педагогов-практиков, знакомство с курсами риторики для детей и другое. Итоговой контрольной работой является языковой портрет и речевое мастерство современного педагога.

Таким образом, лингвоэкологический подход в педагогическом образовании предполагает этику и культуру речевого поведения, осмысленное словоупотребление, оздоровление разговорного языка, эстетику речи, чистоту речевой среды, воспитание языкового чутья и вкуса. В свете лингвоэкологии следует воспитывать будущих учителей не только филологам, методистам русского языка и литературы, но и каждому вузовскому преподавателю, заботящемуся о культурном развитии специалистов разных профессий.

Литература

1. Шаховский В.И. Объёмная динамика лингвоэкологии как научной парадигмы // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. №4 (2). С.26-34.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. // РАН. Институт русского языка. – М., 1992.

3. Чуковский К.И. Живой как жизнь: О русском языке. М., 1966.

4. Первова Г.М., Маслова М.В., Павлинова И.А. Проблемы формирования безопасной языковой среды для детей и подростков // Межведомственная модель реабилитации лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. Тамбов, 2018. С.199-202.